

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: БЕЛАРУСКОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В МЕЖСТРАНОВОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Владимир Дунаев

Резюме

Данное исследование является частью проекта BISS: “Человеческий капитал в Беларуси: источники конкурентоспособности и модернизации”. Цель работы — на основе ряда сравнительных показателей и индикаторов приблизиться к объективной оценке качества белорусской системы высшего образования в межстрановой перспективе и, соответственно, оценить качество человеческого капитала, воспроизводимого национальной образовательной системой. На основании данной работы и других работ цикла “человеческий капитал” BISS планирует подготовить policy-paper с непосредственными рекомендациями правительству. В данной обзорной работе рассматриваются такие компаративные индикаторы, как: а) показатели образованности, в том числе и по уровням системы образования и специализациям, б) архитектура системы образования, в) затраты на образование, г) уровень интернационализации образования, в том числе экспорт образовательных услуг и сальдо студенческой мобильности.

Основные выводы работы:

1. Образовательная политика Беларуси не является сбалансированной, из-за чего высшая школа, добиваясь впечатляющих результатов в охвате населения высшим образованием, не обеспечивает достойное качество подготовки кадров.
2. Сравнивая состояние и тенденции развития высшего образования в Беларуси и в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) мы, с одной стороны, видим **сходные тенденции** в росте образованности населения и доступности высшего образования:
 - Рост числа лиц с третичным образованием.
 - опережающий рост доли лиц с образованием уровня 5A (теоретический характер) и стабилизация или сокращение доли лиц с уровнем 5B (практический характер).
 - Феминизация третичного образования.
 - Аналогичное распределение студентов вузов по профилям обучения.
 - Дефицит студентов на программах подготовки инженерных кадров в силу их недостаточной феминизации.
3. С другой стороны, можно наблюдать следующие **глубинные отличия** белорусской высшей школы от высшей школы стран ОЭСР:
 - Сохранение в архитектуре белорусского образования серьезных рудиментов высшей школы индустриальной эпохи, снижающих качество подготовки кадров.
 - Незрелость второго цикла высшего образования (напр. магистратура) при механическом сокращении традиционных длинных циклов подготовки специалистов до уровня бакалавриата (первого цикла).
 - Недостаточное развитие программ третьего цикла (аспирантура, докторантура) как в плане количества студентов, так и плане качества подготовки.
 - Недостаточная доступность программ высшего образования для лиц старших возрастов и уязвимых категорий населения.

- Несовпадение основных тенденций в финансировании высшей школы. В противоположность росту финансирования образования и высшего образования, в частности, в развитых странах, в Беларуси наблюдается снижение доли ВВП, идущей на поддержку как отрасли в целом, так и образования уровня 5В¹² в целом, массовая доступность третичного образования не привела пока белорусскую высшую школу ни к перестройке образовательной архитектуры и технологий, ни к реальной многоканальности финансирования, основанной на равноправном социальном партнерстве.
 - Расходы на одного студента в Беларуси почти на порядок уступают средним расходам на одного студента в странах ОЭСР, соответственно, одной из причин отставания может быть признано недостаточное финансирование третичного образования.
- 4.** Анализ процессов студенческой мобильности (в том числе и международной) свидетельствует о прогрессирующем падении престижа белорусской высшей школы внутри страны.

Введение

Публикация в 2010 году индекса образования в 182 странах¹ формально поставила Беларусь на уровень мировых лидеров этой сфере. Двадцать шестое место в мировом рейтинге стало для властей и официальных экспертов поводом в очередной раз объявить об отсутствии необходимости менять что-либо в белорусской образовательной политике. Индекс образования является составной частью общего показателя – индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), методика расчета которого разработана специалистами ООН. Индекс образования измеряет относительные достижения страны как в повышении грамотности взрослого населения, так и в увеличении общего показателя поступивших в начальные, средние и высшие учебные заведения страны. Вес в две трети приходится на индекс грамотности взрослого населения и вес в одну треть – на индекс общего показателя поступивших в учебные заведения.

На первый взгляд, не только ООНовские индикаторы, предназначенные для оценки приближения развивающихся стран к всеобщему начальному образованию, но и данные последней переписи населения Беларуси демонстрируют благополучную статистику роста образованности населения нашей страны². Уже 90% белорусов в возрасте 15 лет и старше имеют высшее, среднее или базовое образование, а доля имеющих самый низкий уровень грамотности за время, прошедшее после переписи 1999 года, сократилось в 2,3 раза. Заметно выросла доля обладателей диплома о высшем образовании. За 10 лет она увеличилась на 5%: с 14% до 19%. По уровню охвата высшим образованием Беларусь, хотя и отстает от лидеров, сравнялась с Испанией, Венгрией и Польшей и опередила ряд развитых стран, таких, как Франция, Италия, Япония. Спрос на высшее образование в Беларуси уже достиг того уровня, когда численность студентов, принятых на первый курс вузов, превосходит число выпускников средней школы этого же года.

Однако реальную оценку белорусского высшего образования может дать его сравнение с показателями развития высшей школы наиболее развитых стран мира, прежде всего, со статистикой Организации экономического сотрудничества и развития, объединяющей 34 государства, на долю которых приходится 60 % мирового ВВП. ОЭСР, наряду с ЮНЕСКО, является одной из наиболее авторитетных организаций, представляющих образовательную статистику в странах организации и ряде стран Большой двадцатки, которые не являются членами ОЭСР.

К сожалению, корректное сравнение показателей развития высшего образования в Беларуси и странах ОЭСР представляет значительную трудность. Индикаторы, которые используются Белстатом, с одной стороны, и статистиками ОЭСР, с другой, заметно различаются. Некоторая релевантная информация о белорусском образовании, собранная по международно признанным методикам, содержится в отчетах ЮНЕСКО. Однако Беларусь представляет не всегда полную и достоверную информацию для таких отчетов. Существует довольно ограниченный набор индикаторов в отчетах ЮНЕСКО, которые можно использовать для сравнения состояния белорусского образования с показателями развития высшей школы в странах ОЭСР. Тем не менее, можно попытаться сравнить тенденции, обозначившиеся в последнее время в белорусском высшем образовании и в образовании развитых стран.

В основе анализа лежат данные образовательной статистики, сгруппированные по системообразующим международным показателям. Источниками такой информации являются:

- ежегодные всемирные доклады по образованию Института статистики ЮНЕСКО (Global Education Digest);
- материалы Организации экономического сотрудничества и развития (ежегодные отчеты по образованию по странам ОЭСР и партнерам: Education at a Glance - OECD Indicators);
- данные Белстата и Министерства образования Беларуси

¹ <http://www.belta.by/ru/infographica?id=582>, http://en.wikipedia.org/wiki/Education_Index

² http://www.belta.by/ru/all_news/society/Uroven-gramotnosti-vzroslogo-naselenija-v-Belarusi-priblizhaetsja-k-100-i-571500.html

Для сопоставления данных образовательной статистики разных стран используется Международная стандартная классификация образования (МСКО), утвержденная Генеральной конференцией ЮНЕСКО в ноябре 1997 г. Схема МСКО-1997 предлагает методологию перевода национальных учебных программ в международно-сопоставимый набор категорий для определения ступеней образования. Характеристика уровней МСКО и соответствующие эквиваленты белорусского образования представлены ниже.

Характеристика ступеней МСКО

Название ступени по МСКО 1997 г.	Эквивалент в белорусской системе образования
МСКО 0 - допервичное образование Начальная стадия организованного обучения, предназначенная, прежде всего, чтобы подготовить маленьких детей к обучению в условиях школы.	Дошкольное образование
МСКО 1 – первичное образование Обычно предназначено, чтобы дать учащимся базовые знания в области чтения, письма и математики.	I ступень — начальное образование (I – IV классы)
МСКО 2 – нижний уровень вторичного (среднего) образования В целом продолжает базовые программы первичного уровня; обучение в большей степени осуществляется по отдельным предметам, предполагает более специализированный преподавательский состав.	II ступень — базовое образование (V – IX классы)
МСКО 3 – верхний уровень вторичного (среднего) образования Заключительная стадия среднего образования в большинстве стран ОЭСР. Преподаватели обычно имеют более высокую квалификацию по отдельным предметам, чем на уровне МСКО 2.	III ступень — среднее образование (X – XI классы, в вечерних школах – X – XII классы, вечерние классы – X – XII классы).
МСКО 4 - поствторичное (послесреднее) нетретичное образование. С точки зрения международных сопоставлений эти программы находятся на границе между верхним уровнем вторичного (среднего) и послесредним образованием. Обычно эти программы предназначены для расширения знаний учащихся, освоивших программы МСКО 3. Учащиеся обычно старше, чем на уровне МСКО 3.	Профессионально-техническое образование
МСКО 5 – первый уровень третичного образования Программы этого уровня более продвинуты по сравнению с МСКО 3 и 4 и подразделяются на 2 типа: 5B и 5A. Программы МСКО 5B являются более практическими/техническими/профессионально ориентированными, чем программы МСКО 5A. Программы МСКО 5A носят в значительной степени теоретический характер и готовят учащихся к последующему переходу на следующую ступень образования или занятию профессией, требующее высоких профессиональных навыков.	Среднее специальное образование Высшее профессиональное образование
МСКО 6 – второй уровень третичного образования («продвинутые» исследовательские программы) Программы готовят к получению ученой степени; посвящены углубленному изучению отдельных дисциплин и самостоятельным исследованиям.	Послевузовское образование, аспирантура, докторантура

Образовательная политика любой страны преследует цель сбалансировать три основных параметра образовательной системы: доступность, качество и затраты. Доступность образования наиболее очевидно проявляется в уровне образованности населения.

Показатели образованности

В странах ОЭСР наблюдался устойчивый рост образованности³. Число обладателей дипломов третичного образования (уровни 5 и 6) возросло с 1997 по 2010 год в группе 25-64 года с 21% до 31%. Эта динамика особенно заметна при сравнении уровня образования в возрастных группах разделенных тридцатилетним интервалом: среди молодежи в возрасте 25-34 года получивших образование третичного уровня насчитывается 38%, а в группе 55-64 - 23%. Основываясь на статистике поступлений в вузы (уровень 5А) в странах ОЭСР прогнозируется, что 62% сегодняшней молодежи в течение своей жизни будет получать высшее образование. Причем 49% поступят в возрасте до 25 лет. Ожидаемый уровень поступления на программы высшего образования среди женщин на 25% выше, чем среди мужчин. А 2,8% молодежи выберет программы 6-го уровня (аспирантура, докторантура). И хотя докторские программы сравнительно малочисленны (только 2% от всех выпускников третичного уровня), за последние десять лет наблюдался устойчивый их рост на 5 % ежегодно. Если в 2000 году 1% молодежи заканчивал докторантуру, то в 2010 1,6%.

Сравнение уровня образования стран ОЭСР с белорусской статистикой образования затрудняется тем, что у нас не рассчитываются важные прогнозные индикаторы, основанные на анализе синтетической когорты. Такие, как ожидаемый показатель поступления или ожидаемый показатель выпуска. Например, показатель поступления представляет собой долю возрастной когорты, которая, как ожидается, поступит в вуз в течение жизни. Аналогично рассчитывается и показатель выпуска. Кроме того, Белстат дает сведения об уровне образования в других возрастных интервалах, чем принято в отчетах ОЭСР. Эти и другие причины делают сравнение данных отчетов ОЭСР с белорусской статистикой не всегда простой задачей. Однако это не исключает возможности сравнивать тренды.

В Беларуси мы наблюдаем те же тенденции роста образованности населения, что и в странах ОЭСР. По данным ЮНЕСКО, в интервале 1999-2009 годы так называемый общий показатель регистрации или доля лиц с третичным образованием в Беларуси выросла с 51% до 77%. При этом, как и в ОЭСР, быстрыми темпами шел процесс феминизации третичного образования. Индекс паритета ГПТ за эти годы вырос с 1,30 до 1,44. То есть если в 1999 году доля мужчин с образованием 5-го и 6-го уровней составляла в населении Беларуси 44%, а женщин 58%, то в 2009 разрыв в уровне образованности еще больше увеличился в пользу женщин – 63% и 91%⁴.

Распределение по уровням образования показывает общую для Беларуси и стран ОЭСР тенденцию опережающего роста доли лиц с образованием уровня 5А и стабилизации или сокращения доли лиц с уровнем 5В. По данным ЮНЕСКО, в Беларуси распределение по уровням выглядело в 2009 году следующим образом: 5А – 72%, 5В – 27%, 6 -1%. Это соотношение сохраняется и в настоящее время⁵. Сравнение данных переписей 1999 и 2009 года показывает тенденцию относительной стабилизации доли лиц со средним специальным образованием (5В) в трудоспособном населении Беларуси: в 1999 году – 27,0%, в 2009 – 31,1% при опережающем росте доли лиц с высшим образованием (16,4% и 21,1% соответственно). Этот тренд, совпадающий с направленностью процессов повышения уровней образования в ОЭСР, особенно четко прослеживается при пересчете данных переписи по методике сравнения возрастных интервалов, принятой в отчетах ОЭСР. Если в возрастной группе 55-64 года имеющих образование пятого уровня доля лиц с высшим образованием составляет около трети (14,40% с образованием 5А при 43,15%, имеющих пятый уровень образования), то в возрастной группе 25-34 года доля лиц с высшим образованием достигает почти половины обладателей пятого уровня (29,81% из 60,65%)⁶. Надо отметить, что показатели образованности населения Беларуси выглядят даже более впечатляюще, чем в среднем по ОЭСР. Доля лиц с высшим образованием в сопоставимом возрастном интервале 25-64 года в Беларуси достигает 23,82% (21,33% - у мужчин и 25,0% - у женщин). Хотя, конечно, при достаточно высоких показателях Беларусь еще заметно

³ http://www.oecd.org/edu/EAG%202012_e-book_EN_200912.pdf

⁴ <http://resourcecentre.savethechildren.se/content/library/documents/global-education-digest-2011-comparing-education-statistics-across-world>

⁵ <http://edu.gov.by/ru/main.aspx?guid=18201>

⁶ Перепись населения 2009. Образовательный уровень населения Республики Беларусь. Т.4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2011. С.80

отстает от лидеров, таких, как США, Норвегия или Израиль. Доля лиц с высшим образованием в этих странах превышает 30%.

Распределение студентов вузов по профилям обучения также в целом аналогично ситуации в высшем образовании стран ОЭСР. Данные ЮНЕСКО позволяют представить ситуацию в терминах международной классификации профилей обучения⁷. 41% выпускников программ 5 и 6 уровней образования 2009 года получали подготовку по профилю «социальные науки, бизнес и право», 26% по профилю «наука и технологии», 12% - по профилю «образование», 5% - по профилю «гуманитарные науки и искусство», 8% - «сельское хозяйство», 4% - «здоровье и социальная защита», 4% - по профилю «услуги».

Как и в странах ОЭСР, белорусское образование сталкивается с задачей преодоления дефицита инженерных кадров в народном хозяйстве и отсутствием достаточной мотивации у молодых людей для поступления на специальности этого профиля. Одной из причин, как и в ОЭСР, является при общей феминизации высшего образования медленный рост доли женщин в программах инженерного образования. Эта доля в университетах стран ОЭСР в 2010 году составляла 27%, практически совпадая с процентом женщин, обучавшихся в тоже время по этому профилю в вузах Беларуси – 28%⁸. Однако есть достаточно важные параметры белорусской системы образования, которые указывают на глубинные отличия ее от высшей школы стран ОЭСР. Прежде всего, это касается архитектуры высшего образования. Многие новые явления в высшем образовании стран ОЭСР связаны с Болонским процессом.

Хотя Болонскую декларацию подписали далеко не все страны ОЭСР, влияние Болонского процесса сказывается и за границами Европейского пространства высшего образования.

По данным отчета « Education at a Glance» 2012, 39% студентов получают первую академическую степень, часто именуемую бакалавр. В разных странах ОЭСР продолжительность обучения по таким программам различается. В некоторых странах они продолжаются 3 года, в других – 4 года. Но наблюдается тенденция быстрого сокращения числа программ, ориентированных на длинные циклы обучения типа пятилетних программ подготовки специалистов, которые остались в наследство от университетов 19 века. Беларусь также встала на путь сокращения до 4 лет своих программ подготовки специалистов. Это сокращение уже коснулось более четверти программ. А с 2012-2013 года приобретает тотальный характер. Такая гармонизация архитектуры высшего образования, возможно, могла бы приветствоваться, если бы дополнялась развитием полноценных программ второго цикла (магистратура). Однако если в странах ОЭСР, основываясь на данных 2010 года, 15% студентов получают магистерскую степень, то в Беларуси, по данным Минобра, только 1,15% студентов обучаются в программах второго цикла⁹. При сокращенном первом цикле отсутствие реальной перспективы получения второй академической степени может означать серьезное снижение качества профессиональной подготовки в системе высшего образования Беларуси.

Еще одним отличием белорусского высшего образования от высшей школы в странах ОЭСР является недостаточное развитие программ третьего цикла (аспирантура, докторантура). Повестка дня Болонского процесса на текущее десятилетие предполагает увеличение вклада высшего образования в процесс формирования Европы знания, что требует значительного расширения подготовки кадров с исследовательскими компетенциями. Программы третьего цикла в странах ОЭСР обеспечивают в настоящее время 2% выпуска 5-6 уровней образования. На основании модели выпуска 2010 года можно ожидать, что в странах ОЭСР 1,6% молодежи закончит программы 6 уровня. В Беларуси в аспирантских программах обучается только 1% студентов высшей школы. По данным Минобра, в 119 организациях Республики Беларусь, имеющих аспирантуру (адъюнктуру), обучались 4 725 человек, в т.ч. 2730 (57,8%) – на дневной форме, 1995 (42,2%) – на заочной форме. В 37 организациях

⁷ <http://resourcecentre.savethechildren.se/content/library/documents/global-education-digest-2011-comparing-education-statistics-across-world>

⁸ Вышэйшыя навучальныя установы Рэспублікі Беларусь. Статыстычны даведнік. 2009/2010 навуч. год. Мінск, 2009.С.6

⁹ Вышэйшыя навучальныя установы Рэспублікі Беларусь. Статыстычны даведнік. 2011/2012 навуч. год. Мінск, 2012.С.78

Республики Беларусь, имеющих докторантуру, обучались 98 докторантов¹⁰. Доля аспирантов и докторантов в Беларуси в два раза ниже, чем в среднем в странах ОЭСР. Еще более снижает значимость программ этого уровня в нашей стране очень низкая эффективность аспирантуры. Только 3,2% обучающихся на таких программах успешно их завершают.

Одна из тенденций, отмечаемая в странах ОЭСР, – рост численности студентов вузов за счет абитуриентов старших возрастов. Это связывается с новой философией высшего образования – образование через всю жизнь. Одним из аспектов этого нового подхода является создание условий для получения качественного высшего образования всеми без исключения группами населения. «Повестка дня 2020», определяющая стратегию развития Европейского пространства высшего образования (Болонского процесса), предусматривает разработку в каждой стране специальных мер по поддержке наиболее уязвимых категорий населения, гарантирующих доступ и завершение ими образования на всех его этапах. Эта стратегия не только втягивает в процесс обучения тех, кто ранее не воспользовался возможностью получить высшее образование, но, что очень важно, меняет отношение к ценности трудового опыта, полученного до поступления в вуз. В странах ОЭСР, по данным отчета «Education at a Glance» 2012 года, 20% студентов, поступивших в 2010 году, были старше 26 лет¹¹. Беларусь, сворачивая масштабы заочного обучения под предлогом его низкого качества, не облегчает доступ к высшему образованию людям старших возрастов. По данным белорусского Минобра, в том же 2010 году в составе студентов было только 13% лиц в возрасте старше 26 лет¹². Правда, до 2012 года в белорусских вузах шел процесс некоторого роста этой возрастной группы среди студентов. Но он был довольно медленным и не рассматривался как приоритетная задача для системы образования. Сокращение программ заочного обучения может негативно отразиться на доступе к высшему образованию лиц старших возрастов, поскольку рост численности этой группы происходил преимущественно за счет заочного обучения.

Если увеличение доли выпускников программ третичного образования свидетельствует о повышении качества человеческого капитала, то это не может не отражаться на размере дохода на душу населения. Во всяком случае, так должно быть. Белорусские обществоведы усердно цитируют основоположников теории человеческого капитала, доказавших его ключевую роль в постиндустриальном развитии экономик, росте душевого ВВП и повышении уровня и качества жизни. Они охотно ссылаются на результаты исследований Всемирного банка, свидетельствующие о том, что 64% роста в странах с переходной экономикой обусловлены качеством человеческого капитала, что 40% валового национального продукта производится за счет развития эффективной системы образования и что 1 доллар затрат на образование дает 3-6 долларов прибыли. Вот только не очень понятно, почему страна со столь образованным населением не может пока догнать Ботсвану по размеру ВВП на душу населения? Почему Беларусь, находящаяся в «топе мировых лидеров» по уровню образованности, занимает восемьдесят четвертое место в рейтинге стран по душевому ВВП, уступая в десять раз мировому лидеру по этому показателю?¹³ Конечно, можно списать нашу отсталость на отсутствие экономической свободы и неблагоприятную бизнессреду, но и в тех постсоветских странах, где обстановка для предпринимательства более благоприятная, экономическая отдача от образования не соответствует формальным показателям его развития. Российские и украинские исследователи отмечают, что в межстрановой перспективе их общества демонстрируют атипичные случаи экономической неэффективности человеческого капитала: необычное сочетание высоких показателей образованности людских ресурсов со сравнительно низким душевым доходом. То, что в Швеции, Финляндии, Ирландии и многих других странах обеспечило поразительные успехи в модернизации производства и росте национального богатства, не приносит отдачи в постсоветских странах. Следует ли считать, что законы экономики не действуют на этих территориях? Или, может, причина коренится в анахроничной системе образования, которая не способна отвечать на вызовы современности? Для оценки качества образования и его отдачи мы не можем воспользоваться стандартными индикаторами, используемыми в отчетах ОЭСР. В Беларуси не проводятся исследования по методике PISA (Programme for International Student

¹⁰ <http://edu.gov.by/ru/main.aspx?guid=18201>

¹¹ http://www.oecd.org/edu/EAG%202012_e-book_EN_200912.pdf

¹² Вышэйшыя навучальныя установы Рэспублікі Беларусь. Статыстычны даведнік. 2011/2012 навуч. год. Мінск, 2012. С.126,130,200,202

¹³ <http://iformatsiya.ru/tab/897-vvp-na-dushu-naseleniya-po-pps-2011.html>

Assessment), нет оценки отдачи от инвестиций в образование на основе расчетов NPV. Эти расчеты делаются в отчетах ОЭСР как для частной, так и для общественной отдачи от инвестиций в образование. Как для монетарной, так и для немонетарной отдачи. Беларусь не предоставляет достаточно информации для оценки вклада высшего образования в рост ВВП и социальных последствий полученного образования. Методики расчета всех таких показателей постоянно совершенствуются в исследованиях ОЭСР, и они могли бы помочь прояснить ситуацию с причинами экономической неэффективности высшего образования Беларуси. Пока о качестве образования можно судить косвенным образом по двум доступным показателям: затратам на образование и международной привлекательности белорусской высшей школы.

Затраты на образование

Затраты на образование в международной статистике рассматриваются как один из основных показателей уровня развития национальных систем образования. Качество образования во многом зависит от расходов на его поддержку. Для того, чтобы определить степень соответствия белорусских притязаний на высокий статус в рейтинге образовательных систем, стоит произвести сравнение динамики показателей расходов на финансирование высшей школы Беларуси с основными тенденциями развития этой отрасли в странах ОЭСР.

Отчет « Education at a Glance» 2012 года показывает рост инвестиций в образование всех уровней в странах ОЭСР в среднем на 36% в период с 2000 по 2009 годы. В этих странах на нужды образования 5 и 6-го уровней затрачивается около четверти средств, направляемых на финансирование образовательных институтов, или 1,6% ВВП стран ОЭСР. Некоторые страны, такие как США, Канада, Корея, тратят от 2,4% до 2,6% своего ВВП на эти нужды. В Европейском Союзе поставлена задача обеспечить финансирование только высшего образования на уровне 2% ВВП. Около 30% средств поступает из частных источников. На одного студента в странах ОЭСР тратится в среднем 13728 долл. или 42% дохода на душу населения¹⁴.

Беларуское образование все в большей степени становится жертвой образовательной политики, направленной на минимизацию государственных расходов на образование. 53 статья Закона об образовании, действовавшего до сентября 2011 года, предписывала выделение на нужды этой отрасли не менее 10% ВВП. Реальное же бюджетное финансирование никогда не достигало этого уровня. Более того, доля ВВП, идущая на образование, за последнее десятилетие заметно сократилась. В 2002 – 6,6%, 2003 – 6,4%, 2004 – 6,1%, 2005 – 6,4%, 2006 – 6,1%, 2007 – 5,8%, 2008 – 5,1% от ВВП¹⁵. Расходы на образование в кризисный 2009 год были урезаны на 21%. В 2010 году, по данным минобра, вопреки предвыборным обещаниям расходы возросли всего до 5,1%, а в 2011 составили 5,2%¹⁶. Таким образом, в противоположность росту финансирования образовательной сферы в странах ОЭСР в последнее десятилетие в Беларуси наблюдалась противоположная тенденция - сокращение бюджетной поддержки образования более чем на 20%. И если на третьем Всебелорусском народном собрании в 2006 году Александр Лукашенко еще обещал к 2010 году довести финансирование до нормативных 10%, то в 2011 году власти просто изъяли из нового Образовательного кодекса саму эту норму. Минфин не скрывает, что планирует дальнейшее сокращение расходов на социальную сферу, мотивируя это необходимостью повысить эффективность затрат на образование и здравоохранение. Действительно, например, устаревшая система длинных циклов в высшем образовании объективно препятствует оптимизации затрат. Однако простое сокращение продолжительности обучения, которое предпринимается минобром, может привести только к снижению качества подготовки кадров, если не будет сопровождаться глубокой перестройкой содержания образовательных программ. Подобным образом может сказаться на качестве подготовки специалистов механическое увеличение соотношения «преподаватель – студент» с современного 1:10 до 1:15 или 1:20, практикуемого в европейских университетах. Без реформирования структуры аудиторной нагрузки и методов обучения экономический эффект этой меры будет обесценен значительным снижением качества обучения и социальными проблемами, связанными с сокращением преподавательского корпуса. До сих пор сокращение государственного финансирования не сопровождалось реформой образования, а означало перекалывание финансовой нагрузки на плечи населения.

В высшей школе эта стратегия носит открытый характер. В значительной степени за счет платного образования удалось увеличить в 2,3 раза число студентов в Беларуси с 189 тыс. в 1989-1990 учебном году до 430 тыс. в 2011-2012 учебном году. Более двух третей студентов вузов Беларуси в настоящее время оплачивают свое обучение. В странах ОЭСР существует значительные различия в подходах к участию студентов и их семей в оплате обучения. В восьми странах образование этого уровня вообще бесплатно. В других эта плата сильно

¹⁴ http://www.oecd.org/edu/EAG%202012_e-book_EN_200912.pdf

¹⁵ http://www.parliament.gov.by/images/page16/4obosnovanie_kodeks3sessija2.pdf

¹⁶ <http://news.tut.by/society/271802.html>

варьирует в зависимости от страны, специальности или типа учебного заведения. Это затрудняет сравнение белорусской практики с ситуацией в странах ОЭСР. Однако некоторое представление об уровне платы за обучение дает доступная статистика по трети стран ОЭСР, предоставленная для отчета « Education at a Glance» 2012 года. По данным этого исследования, средняя годовая плата в этих странах оценивается в 1500 долл. США. Для сравнения по данным Национального статистического комитета Беларуси на начало 2012-2013 учебного года средняя цена обучения в вузе в месяц составляет по стране 487,4 тыс. рублей¹⁷ или порядка 600 долл. США в год. При этом следует учесть, что в то время как на одного студента в странах ОЭСР расходуется в среднем 13728 долл. США, в Беларуси этот показатель составляет всего 1957 долл. США¹⁸. Этот показатель рассчитан по паритету покупательной способности, поэтому можно вполне корректно сравнивать его значения. Очевидно, что разрыв слишком велик, чтобы не сказываться на качестве образования. Белорусская высшая школа обеспечила впечатляющие количественные показатели охвата населения высшим образованием ценой не менее впечатляющей эрозии академических стандартов и снижения качества подготовки специалистов. Мировые рейтинги университетов убедительно доказывают, что достижения лидеров неразрывно связаны с уровнем затрат на одного студента. Дешевое образование не может быть качественным. Об отставании Беларуси свидетельствует и еще один доступный в международных отчетах показатель: государственные расходы на студента в % от ВВП на душу населения. В нашей стране он составляет 15%¹⁹, тогда как по ОЭСР он равен 42%²⁰.

За последние годы в Беларуси доля ВВП, которая расходуется на поддержку высшего образования, неуклонно сокращается. Если судить по тем данным, которые предоставляются белорусским Минобром для отчетов ЮНЕСКО, то эта доля сократилась с 1,1% в 2007 году до 0,7% в 2009²¹. Этот тренд противоположен основным тенденциям наращивания доли ВВП, идущей на финансирование образования 5 и 6 уровней в странах ОЭСР.

¹⁷ <http://finance.tut.by/news314211.htm>

¹⁸ <http://resourcecentre.savethechildren.se/content/library/documents/global-education-digest-2011-comparing-education-statistics-across-world>

¹⁹ <http://resourcecentre.savethechildren.se/content/library/documents/global-education-digest-2011-comparing-education-statistics-across-world>

²⁰ http://www.oecd.org/edu/EAG%202012_e-book_EN_200912.pdf

²¹ http://www.uis.unesco.org/Education/GED%20Documents%20C/GED_2009_EN_web_FINAL3.pdf,
<http://resourcecentre.savethechildren.se/content/library/documents/global-education-digest-2011-comparing-education-statistics-across-world>

Интернационализация высшего образования

В декабре 2006 года Минобр принял План мероприятий по развитию экспорта образовательных услуг на 2007-2010 годы. Целью этой программы было наращивание объема образовательных услуг для иностранных студентов до 20 млн. долл. США к 2010 году. Этот показатель должен был быть достигнут за счет ежегодного повышения на 20% численности иностранных студентов в белорусских вузах. Эти планы никак не связывались с реформированием белорусского высшего образования. Результаты предполагалось получить исключительно за счет усиления за рубежом рекламы белорусской высшей школы. В 2005/2006 учебном году в нашей стране обучался 6391 иностранный студент; в 2006/2007-м их количество снизилось до 5778 человек. С тех пор наблюдается тенденция увеличения иностранцев в вузах Беларуси: в 2008/2009 – 5939, 2009/2010 – 7543, 2010/2011 – 8705, 2011/2012 – 10700²². В международной статистике высшего образования студенческая мобильность считается важным показателем качества национальной высшей школы. Страны ОЭСР (OECD) принимают, как правило, больше студентов, чем отправляют учиться за рубеж. В 2010 эти страны приняли в 2.9 раза больше иностранных студентов, чем отправили на учебу в иностранные учебные заведения. При этом 93% студентов-граждан стран ОЭСР обучаются за границей, выбирают учебные заведения других стран ОЭСР. Баланс студенческой мобильности различается в разных странах ОЭСР, но положительный чистый показатель мобильности (разность долей въездной и выездной мобильности) рассматривается как показатель успехов высшей школы. Еще одним индикатором высокого качества образования в странах ОЭСР является опережающий рост привлекательности для иностранных студентов программ 6-го уровня (аспирантура, докторантура) по сравнению с более низким уровнем высшего образования. Привлечение студентов на этот уровень образования способствует усилению научного потенциала принимающей страны и будущему рекрутированию высококвалифицированных иммигрантов²³.

Для того, чтобы оценить уровень интернационализации белорусского высшего образования, следует уточнить базу для сравнения. Беларусь унаследовала от СССР развитую систему въездной студенческой мобильности. В середине XX века импорт иностранных студентов стал важным инструментом холодной войны и политики советской экспансии в странах третьего мира. Впервые Советская Россия приняла студентов из Турции, Персии, Афганистана и Монголии в начале 20-х годов. В 1921г. было создано специальное учебное заведение – Коммунистический университет трудящихся Востока, в котором обучались представители 44 национальностей. Однако только с 50-х годов численность иностранных студентов в советских вузах стала расти высокими темпами. Ко времени распада Советского Союза количество иностранных студентов более чем в двадцать раз превосходило уровень 1950 года. Согласно официальной статистике, число иностранных студентов увеличилось с 5,9 тыс. человек в 1950 году до 126,5 тыс. человек в 1990²⁴. Считалось, что их доля в составе студентов достигла 10,8%. Однако по оценке некоторых экспертов реальная численность иностранных студентов (без учета курсантов военных вузов) к этому времени достигла 180 тыс. или 15% от студенческого контингента²⁵. Это очень высокий показатель въездной мобильности даже для наиболее развитых стран.

Вузы БССР не были особенно привлекательными для иностранцев, и уровень их интернационализации был заметно ниже общесоюзного. Наибольшей величины он достиг в 1988-1989 учебном году, когда число иностранных студентов по официальным данным достигло 6,8 тыс. Это составляло всего 3,8 % от общей численности студентов республики²⁶. Действительный уровень интернационализации, возможно, был выше. Особенно если учесть курсантов военных училищ. Кроме того, в состав иностранных студентов не включались молодые люди из других союзных республик, которые после распада СССР стали считаться иностранцами. К 2006 году уровень въездной мобильности в белорусских вузов упал до ничтожной величины 1,4%. Последующие интенсивные попытки нарастить долю въездной мобильности пока не позволили даже приблизиться к уровню интернационализации

²² Справочник Министерства образования «Вышэйшыя навучальныя установы Рэспублікі Беларусь 2011-2012» Минск 2012, с. 171

²³ http://www.oecd.org/edu/EAG%202012_e-book_EN_200912.pdf

²⁴ Подготовка специалистов для зарубежных стран в России: состояние и развитие. Материалы к шестому заседанию Межведомственной комиссии по международному партнерству в области образования (часть 1) Москва, 1999.С.29

²⁵ <http://demoscope.ru/weekly/2003/097/analit03.php>

²⁶ Vetokhin, S. Higher Education in Belarus. Minsk, 2001.С.91

советского времени. В настоящее время этот показатель составляет 2,4%. Но даже определенный рост численности иностранных студентов в белорусских вузах не свидетельствует о повышении качества высшего образования и его привлекательности для иностранцев. Последние годы первое место по численности среди иностранных студентов занимают туркмены. В этом учебном году из 10700 зарубежных студентов граждане Туркменистана составляют 47% или 5055 человек²⁷. Характерно, что выпуск туркменских студентов в 2011/2012 году составит всего 5 человек. Такой взрывной рост мобильности из этой центрально-азиатской страны имеет очевидные политические причины. После визита Александра Лукашенко в Ашхабад в 2010 Беларусь получила большую квоту на прием туркменских студентов. Из 4 тыс. туркменов, ежегодно направляемых на учебу за границу, в белорусские вузы поступает более полутора тысяч. В стране, в которой при президенте Ниязове было уничтожено как среднее, так и высшее образование, невозможно обеспечить пока минимально необходимое качество подготовки абитуриентов. Ситуацию во многих случаях не удастся исправить за время учебы в Беларуси, а вузы не рискуют отчислять неуспевающих студентов как по политическим, так и экономическим соображениям. Не отличающаяся высоким качеством высшего образования белорусская высшая школа только еще больше проигрывает от такой туркменской интернационализации. Среди иностранных студентов, помимо туркменов, наиболее многочисленными группами являются россияне (1858) и китайцы (1285).

Государственной программой развития высшего образования на 2011-2015 гг. предусмотрено увеличение въездной мобильности в три раза. За счет того, что в программе именуется экспортом образовательных услуг, планируется за пять лет заработать 186,71 млн. долл. США. Такой рост численности иностранных студентов по-прежнему не предполагает серьезной модернизации высшего образования и будет основываться на традиционных маркетинговых стратегиях.

Для оценки качества национальной высшей школы значительно более важную роль, чем въездная мобильность, играют показатели баланса въездной и выездной мобильности. В отличие от стран ОЭСР, этот показатель в Беларуси имеет отрицательную величину. Хотя есть определенные трудности в интерпретации статистики ЮНЕСКО в вопросах мобильности применительно к Беларуси, эти показатели являются теми немногими, которые она представляет для международных отчетов. Поскольку существует расхождение в классификации ступеней образования, данные международных исследований пятого уровня образования выходят за рамки того, что в Беларуси называется высшим образованием. Международная статистика включает в эту категорию как собственно университетское образование, так и то, что в Беларуси принято именовать средним специальным образованием. В некоторых случаях в отчетах международных организаций между ними проводится различие между уровнем 5А (высшее образование) и 5В (среднее специальное). Однако статистика мобильности не предполагает такого различия. Вместе с тем, надо признать, что в условиях Беларуси вклад среднего специального образования в студенческую мобильность минимален. Поэтому данные ЮНЕСКО по студенческой мобильности могут интерпретироваться как показатель международной привлекательности и качества белорусской высшей школы.

Последний отчет ЮНЕСКО 2011 года содержит информацию о потоках мобильности за 2009 год. Международная статистика показывает, что в 2009 году на программах 5 уровня за рубежом обучалось 30396 граждан Беларуси (Россия 21972, Польша 2074, Литва 1948, Германия 1755, Франция 514). Это составляет согласно методике ЮНЕСКО 5,2% от общего числа белорусских студентов пятого уровня или 4% от численности молодежи данной возрастной когорты. Показатель чистой мобильности складывается не в пользу белорусского образования. На 2009 год, по данным ЮНЕСКО, въездная мобильность заметно уступала выездной: - 24334 человека или -4,2%. Это достаточно тревожный знак для белорусской высшей школы, претендующей на высокую оценку качества образования. В развитых странах с привлекательной системой образования, как правило, баланс положительный.

²⁷ Справочник Министерства образования «Вышэйшыя навучальныя установы Рэспублікі Беларусь 2011-2012» Минск 2012, с. 170

Еще более тревожным этот показатель чистой мобильности выглядит при сравнении его с аналогичным показателем 2004 года. По данным ЮНЕСКО, в 2004 он составлял -1,6%. За пять лет показатель чистой мобильности уменьшился более чем в 2,5 раза²⁸.

Анализ информации, представленной белорусским Минобром для международного отчета, показывает, что в действительности ситуация еще хуже, чем это представляется по данным ЮНЕСКО. Представленные белорусами цифры характеризуют не весь пятый уровень образования, а только систему высшего образования Беларуси. А учитывая, что статистика выездной мобильности тоже характеризует преимущественно сферу высшего образования, то баланс этих двух видов мобильности может выглядеть еще более печально. При пересчете данных ЮНЕСКО с учетом специфики белорусских данных мы можем получить показатель чистой мобильности на уровне -5,7%.

Это похоже на ситуацию массового бегства белорусских студентов от национальной высшей школы, претендующей на место в топе лучших образовательных систем мира. Характерно, что увеличение выездной мобильности совпало с поворотом государственной образовательной политики в сторону самоизоляции белорусского высшего образования и реставрации советской модели высшей школы. Эта политика имела целью создать барьер на пути студенческой мобильности, но породила обратный эффект массового бегства молодежи за рубеж. Кроме того, выстроенная властью система барьеров (отказ от гармонизации архитектуры высшего образования в соответствии с Болонской моделью, непризнание результатов обучения в зарубежных университетах по программам обмена) только усилила мотивацию белорусов, обучающихся за рубежом, не возвращаться на родину.

Не способствует цивилизованным формам студенческих обменов и правовое регулирование этой сферы. В соответствии с Инструкцией министерства образования №125 27.12.2005 года для выезда даже на несколько дней студент должен получить разрешение министра образования. В декабре 2011 года в связи изменениями, внесенными в Закон «О противодействии торговле людьми» (статья 17.2), право выдавать разрешения такого рода предоставлено ректорам вузов. Сам факт, что академические права регулируются законом о противодействии торговле людьми, демонстративно сближает академическую мобильность с уголовным преступлением. Поскольку такие разрешения на поездку являются политически мотивированными, а процедура очень громоздкой, то молодые люди сознательно предпочитают избегать легального оформления отъезда за рубеж, и, таким образом, значительная часть выездной студенческой мобильности вообще ускользает из поля зрения Минобра. В Национальном докладе, представленном в ноябре 2011 года белорусским Минобром в Болонский секретариат, упоминается всего о 119 студентах из Беларуси, официально получающих высшее образование за рубежом²⁹.

Вместо того, чтобы по примеру других стран использовать выездную мобильность в интересах повышения качества человеческого капитала, белорусские власти долгое время предпочитали не замечать исхода молодежи из страны. До недавнего времени в Беларуси не было никакой государственной программы мобильности для белорусских студентов, желающих обучаться за границей. В 2011 году правительство объявило, что, начиная с 2012 г., оно будет поддерживать до 50 студентов в год в рамках государственной программы мобильности в соответствии с решением Совета Министров (#1617) от 30-го ноября 2011 г. Этого явно недостаточно, чтобы существенно повлиять на процессы мобильности. Кроме того, эта программа в основном ориентирована на магистрантов и аспирантов и не принимает во внимание наиболее представительную группу студентов, обучающихся на 2-4 курсах. В сравнении с данной государственной программой, международные программы мобильности концентрируются именно на студентах 2-3 курсов (при 4-х годичном цикле обучения на первой ступени), выделяя магистрантов и аспирантов в отдельные группы, где подход может отличаться от используемого в программах мобильности студентов первой ступени обучения. Белорусская государственная программа обмена не предполагает поддержки полных образовательных циклов, которые во многих странах СНГ пользуются особой популярностью. Отсутствие реальной заинтересованности власти в действительной

²⁸ <http://resourcecentre.savethechildren.se/content/library/documents/global-education-digest-2011-comparing-education-statistics-across-world>

²⁹ http://edubelarus.info/uploads/ehea/anketa_Belarus_rus.pdf

интернационализации высшего образования хорошо видно при сопоставлении с иностранными программами поддержки мобильности белорусских студентов. Например, в 2010/2011 учебном году 149 студентов уехали на обучение через одну только польскую программу Калиновского. Это количество в 3 раза больше того, что готово поддержать белорусское правительство. Поэтому совершенно закономерно, что полумеры и запоздалые попытки минобра восстановить контроль над ситуацией не привели пока к заметным успехам.

Формально ситуация с привлечением иностранцев в белорусские программы 6-го уровня образования (аспирантура) выглядит более позитивно. Опережающая популярность таких программ по сравнению с программами 5-го уровня соответствует доминирующей тенденции в странах ОЭСР. По данным Белстата, в 2011 году в стране насчитывалось 4968 аспирантов всех форм обучения. Из них 230 человек или 4,6% приехали из-за рубежа. За последние пять лет этот показатель повысился с 2,7% до 4,6%³⁰. Наиболее многочисленными группами аспирантов являются граждане Китая, Ирана, Ирака, Ливии.

Численность аспирантов — иностранных граждан по странам происхождения

Страна происхождения	Количество аспирантов	%
Китай	56	24,3
Иран	49	21,3
Ирак	45	19,6
Ливия	27	11,7
Нигерия	8	3,5
Ливан	5	2,2
Вьетнам	5	2,2
Судан	3	1,3
Сирия	5	2,2
Турция	3	1,3
Венесуэла	3	1,3
Йемен	5	2,2
Другие	16	7,0

Конечно, не следует переоценивать привлекательность белорусских программ этого уровня.

Во-первых, показатель въездной мобильности на уровне 4,6% еще очень далек от уровня привлекательности таких программ в развитых странах. Считается, что он должен быть не меньше 10%. А у лидеров в этой области он превышает 20%.

Во-вторых, отраслевая структура востребованности аспирантских программ иностранцами свидетельствует о том, что предпочтение отдается подготовке по гуманитарным и общественным наукам (56,5% всех иностранцев). Это не та сфера научных исследований, в которой Беларусь может похвастаться какими-либо достижениями. Соответственно, качество подготовки по таким программам не может быть высоким.

Анализ процессов студенческой мобильности не свидетельствует о каком-либо международном признании качества белорусского высшего образования. Более того, выездная мобильность демонстрирует прогрессирующее падение престижа белорусской высшей школы внутри страны.

³⁰ О работе аспирантуры и докторантуры Республики Беларусь в 2011 году. Стат. сб. — Минск: Национальный статистический комитет, 2012

Выводы

Взгляд на белорусскую систему высшего образования в межстрановой перспективе позволяет оценить эффективность образовательной политики в нашей стране лучше, чем это позволяет сделать национальная статистика.

На основании косвенных характеристик качества белорусского высшего образования, доступных в международной статистике, можно предположить, что белорусская высшая школа обеспечила впечатляющие количественные показатели охвата населения высшим образованием ценой не менее впечатляющей эрозии академических стандартов и снижения качества подготовки специалистов.

Беларусь продолжает использовать стратегии вчерашнего дня для решения проблем современности. Массовая доступность третичного образования не привела пока ни к перестройке образовательной архитектуры и технологий, ни к реальной многоканальности финансирования, основанной на равноправном социальном партнерстве.

Беларуская высшая школа является жертвой несбалансированности государственной образовательной политики. Власти долгое время ставили невыполнимую задачу обеспечить качество высшего образования в условиях одновременного роста его доступности и снижения государственных расходов.

Ухудшение демографической ситуации вносит существенные коррективы в эту стратегию, поскольку не оставляет надежд на продолжение экстенсивного наращивания числа платных студентов, долгое время позволявшее частично возмещать недостаток бюджетных ресурсов. При этом не происходит модернизации системы высшего образования или ее перестройка сильно запаздывает.

В межстрановой перспективе хорошо видно, что такая стратегия вступает в противоречие с основными тенденциями развития высшего образования в развитых странах, где наблюдается переход к массовому третичному образованию нового типа на фоне стабильного роста расходов на высшее образование.

Наталкиваясь на проблему недостатка внутренних ресурсов для финансирования высшего образования, власти пытаются возместить этот дефицит интернационализацией образования. Но интернационализация образования без его модернизации не способна вывести белорусскую высшую школу из тупика.

Не решив проблему качества образования, невозможно обеспечить приток иностранных студентов.